

Род Горсткиных является древним родом, но, несмотря на это, в поле зрения исследователей он попадал редко. На сегодняшний день существуют только две напечатанных работы по родословию Горсткиных. Первая работа – это родословная, составленная Леонидом Михайловичем Савеловым. Она была напечатана в двух независимых друг от друга частях. Первая часть – короткая заметка, относящаяся к XVI – середине XVIII вв., в которой были собраны все напечатанные к тому времени известия о представителях рода и выдержки из дела о причислении Горсткиных к Тульскому дворянству. Эта часть была напечатана во втором выпуске «Родословных записей», вышедшем из печати в 1908 г. [1]. Вторая часть – родословная за XVII – середину XIX вв., полностью составленная из дел о причислении Горсткиных к Тульскому дворянству. В этой родословной, за исключением чина, до которого дослужился представитель рода, биографических сведений нет. Эта часть была напечатана в составе многотомного издания Виктора Ильича Чернопятова «Дворянское сословие Тульской губернии», вышедшего из печати в том же 1908 г. [2].

Вторая работа – это родословная, составленная Николаем Флегонтовичем Иконниковым. В ней поколенная роспись, составленная Савеловым, была дополнена сведениями, собранными Павлом Сергеевичем Горсткиным (№ 156 в представленной ниже родословной). Сведения о членах рода были доведены до середины XX века. Эта родословная вышла из печати в Париже в 1958 г. [3].

Автором было принято решение при написании биографий членов рода Горсткиных не указывать в списке литературы эти две родословные, если есть другие источники с такими же сведениями.

Кроме этих двух родословных, есть несколько работ, посвященных отдельным ветвям рода. В 1917 г. Михаил Николаевич Лихарев опубликовал в издаваемом им «Родословном листке» полную роспись потомков Павла Николаевича Горсткина (№ 77 в представленной ниже родословной) по мужской и женской линиям. Биографические сведения о членах рода в этой росписи отсутствуют [4]. В 1998 г. Алексей Михайлович Олферьев, сын Наталии Сергеевны (№ 157 в представленной ниже родословной), в журнале «Дворянское собрание» опубликовал биографии потомков Павла Ивановича Горсткина (№ 105 в представленной ниже родословной) по мужской и женской линиям [5].

В 1993–1994 гг. Борис Николаевич Морозов в журнале «Историческая генеалогия» опубликовал сведения XIV–XV вв. о самом начале рода [6].

В настоящее время упоминавшийся выше Алексей Михайлович Олферьев продолжил исследование рода, начатое его дядей, также упоминавшимся выше, Павлом Сергеевичем Горстким. Его наработки использованы автором в данной работе.

Во всех источниках, как письменных, так и печатных, с XVI и до XX в., в написании фамилии Горсткины иногда пропадает буква Т. Исследование фамилии облегчается тем, что Горсткины – крайне редкая фамилия. Горскины (без буквы Т) – более распространенная фамилия, но тоже редкая. Кроме дворянского рода, фамилия Горсткины встречается у пашенных крестьян, которые в конце XVI в. поселились на Урале, в Верхотурье [7]. В 1616 г. часть пашенных крестьян Горстких переселилась в Тагильскую волость и образовала деревню на реке Нырья, которая стала называться деревня Горстких, потом – Горсткino [8, 9].

В XVIII в., в Санкт-Петербурге, упоминаются иконописцы, отец и сын, Иван Петрович (род. ок. 1701, ум. после 1769) и Алексей Иванович (род. ок. 1734) Горскины [10].

С середины XIX в. фамилии Горстких и Горскиных начинают встречаться во всех сословиях в тех местностях, где были владения дворян Горстких. В Санкт-Петербурге

к концу XIX в. фамилия Горстких распространяется в связи с открытием Горстклина рынка, она даже попала в роман Федора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы»: «приехал Горсткий, тоже купчишка, знаю я его <...> Он Горсткий, только он не Горсткий, а Лягавый, так ты ему не говори, что он Лягавый, обидится».

Кроме поколенной росписи древнего дворянского рода Горстких в данной работе помещена родословная рода Горстких, также дворянского, но пока неизвестного происхождения, представители которого известны только за XIX в.

Род Горстких в 1796 г. был внесен в VI часть дворянской родословной книги Тульской губернии. Прошение о внесении подавалось Николаем Петровичем (№ 59) и Елизаветой Гавриловной, вдовой Александра Борисовича (№ 56), с детьми [11, 12]. В мае 1833 г. Иван Николаевич (№ 78) подал прошение о внесении его с детьми в дворянскую родословную книгу Пензенской губернии. В том же году род Горстких был внесен во II часть родословной книги этой губернии. Официальное утверждение произошло в 1851 г. [13, 14]. 10 июля 1851 г. род Горстких был внесен во II часть дворянской родословной книги Симбирской губернии. Вероятно, внесена в родословную книгу была Елизавета Григорьевна, жена Ивана Николаевича (№ 78), т.к. только у нее в это время было имение в Симбирской губернии. Ее сын Павел Иванович (№ 105), наследовавший симбирское имение, был сопричислен к роду только в 1872 г. [15, 16]. В 1867 г. род Горстких был внесен во II часть дворянской родословной книги Тамбовской губернии. В родословную книгу был внесен Сергей Павлович (№ 94) с дочерью Варварой (№ 117) [17, 18]. 9 февраля 1881 г. род Горстких был внесен во II часть дворянской родословной книги Нижегородской губернии. Вероятно, внесена в родословную книгу была Ольга Алексеевна, жена Павла Ивановича (№ 105), т.к. только у нее в это время было имение в Нижегородской губернии [19].

У Горстких не было официально утвержденного герба. В 1801 г. Борис Александрович (№ 66) подавал прошение

о внесении герба рода в Гербовник, но 17 октября 1808 г. получил отказ на основании того, что не были представлены документы о древности рода. Других попыток внести герб в Гербовник обнаружено не было [20].

Род Горстких происходит от младшего сына суздальско-нижегородского боярина Федора Михайловича Остафея Горстки, жившего на рубеже XIV–XV вв. От других сыновей Федора Михайловича происходят роды Чихачевых, Линевых, Ершовых, Окуневых и Сомовых. Сын и внук Остафея Горстки Семен Остафьевич и Григорий Семенович были воеводами у московского великого князя Василия II Васильевича Темного.

С начала XVI в. Горсткины встречаются среди помещиков Издетемльского стана Волоцкого уезда. Можно сделать предположение, что после смерти великого князя Василия II, Горсткины перешли на службу к его сыну князю Борису Волоцкому. За первую половину XVI в. Горсткины встречаются в источниках только два раза: в 1516 и 1552 гг. в качестве помещиков в Волоцком уезде. За вторую половину XVI в. известий о Горстких уже больше. Все известные за этот период члены рода являлись помещиками Вяземского уезда. Больше всего в этот период продвинулся по службе Угрим Андреевич (№ 18), который почти десять лет был дьяком в Москве. Но ни его дети, ни другие родственники, не смогли закрепиться в Москве. К началу XVII в. все известные представители рода служили по городу Белой (сейчас – город Белый в Тверской области, недалеко от границы со Смоленской областью). Исключением были только дети и внуки упоминавшегося выше Угрима Андреевича, которые служили по городу Дорогобужу (сейчас – в Смоленской области).

Хотя родословная Горстких за XIV–XVI вв. фрагментарна, автором было принято решение свести все фрагменты в единую родословную. Иначе было бы затруднено хронологическое восприятие развития рода. С XVI в. выделились две ветви рода, родословная которых хорошо прослеживается на протяжении многих поколений. Первая ветвь – «во-

логодская» – происходит от Андрея (№ 17) и продолжается до настоящего времени. Вторая – «пошехонская» – происходит от Григория (№ 22) и пресекалась в середине XVIII в. Точной родственной связи между родоначальниками обеих ветвей установить не удалось, но сомневаться в их близком родстве не приходится: владения первых представителей обеих ветвей находились рядом друг с другом. Также представители обеих ветвей в XVII в. служили по городу Белой.

В начале XVII в. представители «пошехонской» ветви Иван (№ 34) и Федор (№ 35) Юрьевичи получили поместья в Пошехонском, Галичском, Вологодском и Белозерском уездах. Их потомки новых поместий не получали, постепенно становясь все беднее и беднее. К XVIII в. во владении этой ветви рода осталось только сельцо Пасынково Пошехонского уезда, которое в 1744 г. продала последняя представительница этой ветви.

Бóльших служебных высот достигли представители «вологодской» ветви. Федор Яковлевич (№ 37) много лет служил жильцом в Москве. Он как единственный представитель этой ветви рода смог собрать воедино поместья не только своих непосредственных предков, но и других членов «вологодской» ветви. Его владения располагались в Вологодском, Галичском, Юрьев-Польском и Можайском уездах. Его сын Иван Федорович (№ 42) добавил к этим владениям в Тульском, Алексинском и Соловском уездах.

В середине XVIII в. род был представлен единственным членом – сыном Ивана Федоровича Борисом Ивановичем (№ 49), тульские владения которого превзошли его вологодские владения. С него начинается «тульский» период рода. Борис Иванович, вышедший в отставку бригадиром (5-й класс по Табели о рангах), достиг наивысших служебных высот со времен жившего за полтора столетия до него дьяка Утрима Андреевича (№ 18). У Бориса Ивановича было три сына: Петр (№ 53), Василий (№ 55) и Александр (№ 56).

Василий Борисович унаследовал вологодские и можайские владения отца. Из его детей до взрослого возраста дожили только дочери, таким образом, вологодские и мо-

жайские владения ушли из рода. Александр Борисович унаследовал владения в Тульской и Калужской губерниях. Его потомство владело этими именьями до начала XX в., когда эта ветвь рода пресеклась. Из потомства Александра Борисовича наилучшую карьеру сделал его сын Гавриил Александрович (№ 68), который дослужился до действительного статского советника (4-й класс по Табели о рангах). Гавриил Александрович – единственный из членов рода, который служил в центральных государственных учреждениях.

Интересный факт: из двенадцати женщин, потомков Александра Борисовича, достигших брачного возраста, только одна вышла замуж, и о двух женщинах нет достоверных сведений, выходили они замуж или нет. Остальные девять – остались незамужними. Для сравнения, из двадцати женщин, потомков брата Александра Борисовича Петра (№ 53), живших в XIX в. и достигших брачного возраста, только пять не вышли замуж, и об одной нет достоверных сведений о ее замужестве. Возможно, высокий процент незамужних женщин был унаследован из рода жены Александра Борисовича Елизаветы Гавриловны Посниковой. У ее родителей из семи дочерей замуж вышли только две [21, 22].

Старший сын Бориса Ивановича (№ 49) Петр Борисович (№ 53) унаследовал именья в Тульской губернии. Через его жену в род перешли именья в Пензенской губернии. От внуков Петра Борисовича Павла (№ 77) и Ивана (№ 78) Николаевичей пошли «тамбовская» и «пензенская» ветви рода. Сын Павла Николаевича Александр Павлович (№ 99) приобрел именья в Тамбовской и Рязанской губерниях. Другой сын – Сергей Павлович (№ 94) приобрел имение в Тамбовской губернии. Будучи Козловским уездным предводителем дворянства Тамбовской губернии, он взял правительственный подряд на постройку железной дороги из Козлова. На этом подряде Сергей Павлович сильно разбогател, переехал в Санкт-Петербург и купил особняк на Английской набережной. Затем продал его и купил участок земли между Сенной площадью и набережной Фонтанки. Построил на этом участке два доходных дома и множество торговых ла-

вок, из которых образовался Горсткий рынок. Добился разрешения провести через свой участок новую городскую улицу, которая стала называться Горсткина улица.

Пожалуй, самым колоритным представителем рода является основатель «пензенской» ветви Иван Николаевич (№ 78). В молодости он входил в декабристские организации, но не был в них активным участником, поэтому его только сослали в Вятку, а через год отправили безвыездно жить в своем пензенском имении. Через несколько лет Ивану Николаевичу разрешено было проживать в Пензе, где он организовал частный театр. Когда император Александр II начал подготовку к отмене крепостного права, Иван Николаевич вошел в комитет, который готовил предложения и рекомендации от пензенского дворянства. В литературе XX в., посвященной отмене крепостного права, Иван Николаевич всегда характеризуется как «ярый крепостник». К концу жизни он дослужился до действительного статского советника. В целом, в литературе Иван Николаевич упоминается довольно часто, однако, складывается впечатление, что упоминаются три разных человека: один – декабрист, второй – «ярый крепостник», третий – яркий театрал.

Средний сын Ивана Николаевича Лев Иванович (№ 104) продолжил театральные увлечения своего отца: сначала он содержал отцовский театр в Пензе, а затем некоторое время был помощником режиссера балетной труппы Московских Императорских театров. Дети Льва Ивановича Николай (№ 128) и Лев (№ 129) Львовичи стали профессиональными провинциальными актерами.

Младший сын Ивана Николаевича Павел Иванович (№ 105) был основателем «симбирско-нижегородской» ветви рода. Это единственная ветвь, которая продолжается до нынешнего времени. Можно предположить, что у упоминавшихся выше Николая и Льва Львовичей были дети, но достоверно установить это не удалось. Возможно, дети могли быть у их брата Ивана Львовича (№ 122) и у Павла Александровича (№ 119), но вероятность этого мала.

Павел Иванович (№ 105) – третий и последний, кто из членов рода дослужился до чина действительного статского советника. Через судьбы его детей и внуков прошли революция и последующие события. Трое братьев Павловичей оказались в 1920-е гг. в Париже, причем у двоих из них – Александра (№ 131) и Сергея (№ 137) жены остались в России. Третий брат – Николай Павлович (№ 138) был активным участником монархических организаций во Франции. Сын Сергея Павловича Павел (№ 156), независимо от отца, в 1920-е гг. смог эмигрировать. В конце 1920-х гг. они оба перебрались в Марокко, где и похоронены.

Один из сыновей Александра Павловича Павел (№ 153) погиб, сражаясь в Белой армии. Другой сын – Георгий (№ 154) был призван в Красную армию, а в 1933 г. расстрелян как контрреволюционер. Жена Александра Павловича Надежда Васильевна с их дочерью Еленой (№ 155) пережила шесть месяцев блокады Ленинграда, была эвакуирована, но умерла в дороге. Елена Александровна с двумя сыновьями продолжала путь эвакуации в Пятигорск. Через три месяца после их прибытия в Пятигорск город был захвачен немцами. Еще через пять месяцев немцы покинули город, Елена Александровна ушла с ними. Была в лагере для восточных рабочих в Германии. После войны переехала в США и стала профессором русского языка и литературы в одном из университетов.

Сын Георгия Александровича Владимир (№ 160) работал на различных машиностроительных предприятиях. Вступил в КПСС. Вышел на пенсию персональным пенсионером. Его сын Виталий Владимирович (№ 161) – единственный известный ныне живущий мужской представитель рода. Он работал в прокуратуре и Следственном комитете. Сейчас – в аппарате Правительства Российской Федерации.

Отдельно нужно остановиться на незаконнорожденных ветвях рода. Одна ветвь начинается с Михала-Павла Горсткина-Вывюрского (№ 130). Он был сыном Павла Ивановича (№ 105) и польки Юзефы Вывюрской. Михал-Павел стал известным польским художником. Он хоть и был сы-

ном русского офицера, но всю жизнь считал себя поляком. Его сын Петр-Зислав Вывюрский (№ 150) также стал художником. Почти всю жизнь он прожил в Германии, в том числе и во время Второй мировой войны.

Вторая незаконнорожденная ветвь идет от Петра Борисовича (№ 82), сына Бориса Александровича (№ 66). Петр Борисович не был дворянином: в разное время он числился купцом или мещанином. Представители этих двух ветвей внесены автором в общую поколенную роспись рода Горсткиных.

Больше половины известных представителей рода жило в XIX в. Если посмотреть, как жили Горсткины в XIX в., то можно заметить, что все начинали служить в армии, но достаточно быстро выходили в отставку. Однако в каждом поколении оказывался один представитель, который до конца жизни оставался военным, и выходил в отставку по старости. Из всего рода за все время один человек дослужился до бригадира (чин между полковником и генерал-майором), шестеро – до полковника. Дальше всех по службе продвинулся ныне живущий Виталий Владимирович (№ 161), который дослужился до генерал-майора.

Отмена крепостного права изменила обычный жизненный уклад многих представителей рода, особенно тех, кто остался без больших земельных владений: им пришлось зарабатывать на жизнь собственным трудом. Варвара Петровна (№ 113) и Варвара Александровна (№ 118) были надзирательницами в учебных заведениях, а Николай (№ 128) и Лев (№ 129) Львовичи – профессиональными актерами.

Выйдя в отставку, представители рода служили по земству и на должностях, избираемых дворянством. Четверо были уездными предводителями дворянства, и еще две женщины из рода вышли замуж за уездных предводителей дворянства. Многие были гласными уездных земских собраний, мировыми посредниками, начальниками участков в уезде. Как было сказано выше, трое дослужились до чина действительного статского советника. Выше этого чина не дослужился никто.

Обращает на себя внимание, что многие потомки Николая Петровича (№ 59) имели художественные таланты, чего не наблюдается ни до Николая Петровича, ни в других ветвях рода. Художницей-любительницей была внучка Николая Петровича Мария Павловна (№ 93). Как было сказано выше, профессиональными художниками были правнук Николая Петровича Михал-Павел Горсткин-Вывьюрский (№ 130) и его сын Петр-Зислав Вывьюрский (№ 150). Правнучка Николая Петровича Елизавета Николаевна (№ 121) сама художницей не была, но оба ее мужа были профессиональными художниками. Кроме художников, как уже отмечалось, три поколения Горстких были связаны с театром: сын Николая Петровича Иван Николаевич (№ 78), его сын Лев Иванович (№ 104) и сыновья последнего Николай (№ 128) и Лев (№ 129) Львовичи.

В процессе работы над книгой автор использовал сведения, предоставленные другими исследователями. Всем им хочется выразить огромную благодарность. Неоценимую помощь в работе оказал потомок рода, сын Наталии Сергеевны (№ 157) канд. мед. наук Алексей Михайлович Олферьев (Москва). Выражаю благодарность канд. ист. наук Борису Николаевичу Морозову (Москва), канд. филол. наук Роману Сергеевичу Рожкову (Москва), канд. физ.-мат. наук Андрею Леонидовичу Толмачеву (Москва). Также выражаю благодарность краеведу Игорю Сергеевичу Шишкину (Пенза), директору Краеведческого музея р.п. Сосновоборск Сосновоборского района Пензенской области Антонине Васильевне Ганиной, директору музея им. А.И. Чирикова с. Лужное Дубенского района Тульской области Валентине Алексеевне Федькиной.